

*Г.Д. Пилишвили***Организация подразделений народного ополчения
в начальный период Великой Отечественной войны
в Центрально-Черноземном регионе
на примере Курской области (июль–август 1941 г.)**

Ключевые слова: народное ополчение, добровольческие военизированные формирования, Курская область, Центрально-Черноземный регион, партийные органы, ВКП(б), резерв, Осоавиахим, комсомол, политико-массовая работа.

Key words: people's volunteers corps, voluntary militarized formations, Kursk Region, Central Black-Soil Region, party bodies, All-Russian Communist Party of Bolsheviks (ARCPb), reserve, Society of Aircraft Assistance of Chemical Protection («Osoaviahim»), Komsomol (Young Communist League), political mass work.

Более шести десятилетий прошло с тех пор, как Советский Союз подвергся вероломному нападению немецко-фашистских войск. Беспрецедентная в истории войн борьба советского народа за честь и независимость Родины развернулась на гигантском фронте от Заполярья до Черного моря. 13 июля 1941 г., через три недели после начала войны в СССР, Гиммлер обозначил цель похода: «Солдаты! Когда вы будете сражаться на Востоке, помните, что это борьба с чудовищной смесью рас и народностей, с непроницаемыми на человеческом языке названиями и настолько отталкивающей внешностью, что только за одно это всех их можно с чистой совестью расстрелять!» (цит. по: [1, с. 154–155]).

Почти четыре года полыхало пламя войны. За это время Вооруженные силы СССР провели тысячи боев, сотни сражений, десятки крупнейших операций и битв. Советский народ в течение Великой Отечественной войны испытал множество трудностей и невзгод. Преодолев все тяготы и лишения войны, наш народ и его армия наголову разгромили врага.

Решающая роль в достижении победы над немецко-фашистскими оккупантами, безусловно, принадлежит регулярным частям Красной армии и Военно-морского флота. Сражаясь плечом к плечу с ними, немалый вклад в разгром гитлеровской Германии внесли ополченческие формирования, они также явились важным источником боевых резервов фронта, действующей армии.

Народное ополчение – это не постоянно действующее, а временные формирования, создающиеся в условиях войны или в обстановке угрозы ее возникновения в помощь основным силам военной организации государства. Ополчение в нашей стране имеет многовековую историю. Ополчение явилось важным подспорьем войска Древней Руси, внесло огромный вклад в борьбу русского народа против немецко-шведских захватчиков

в XIII в., сыграло решающую роль в разгроме польско-шведских интервентов в начале XVII в.

Значительную роль сыграло народное ополчение в войнах, которые пришлось вести России в XIX в., в частности, в Отечественной войне 1812 г. Тогда в России в течение нескольких недель была создана ополченческая армия, насчитывавшая 420297 человек. Правда, в самой войне вся армия не участвовала, но тот факт, что она была создана на базе добровольцев, свидетельствует о важной роли, которую сыграли народные массы в национально-освободительных войнах за свободу, независимость и национальный суверенитет Российского государства. Непосредственно в боях на различных этапах войны 1812 г. участвовало 192976 ополченцев, в том числе в оборонительных боях во время пребывания Наполеона в Москве – 147 тыс. чел., а во время преследования – более 45 тыс.

Народное ополчение в своей традиционной форме в годы Гражданской войны и иностранной интервенции 1918–1920 гг. в нашей стране широкого распространения не получило. Но принципы его создания нашли отражение в добровольческий период формирования Красной армии, длившийся примерно полгода: с конца 1917 по июнь 1918 г. За этот короткий срок в добровольческие ряды вступило 260 тыс. чел. [2, с. 22–23].

Особенно широко добровольческое движение в форме народного ополчения было развернуто в годы Великой Отечественной войны. Ополченческие формирования, как правило, появлялись всегда там, где складывалась особенно трагическая оперативно-стратегическая обстановка. Так было на протяжении всех периодов войны, когда эти формирования уже стали кадровыми частями и соединениями Красной армии [3, с. 173].

Одним из важных моментов на пути к созданию народного ополчения Советского государства стало совещание в ЦК ВКП(б), состоявшееся 26 июня 1941 г., на пятый день войны. На этом совещании при рассмотрении общих вопросов организации борьбы против захватчиков впервые было обращено внимание на помощь Красной армии широких народных масс. Одновременно было высказано пожелание, чтобы Москва и Ленинград выступили застрельщиками осуществления этой важной общегосударственной задачи [4, с. 9].

Огромную мобилизующую роль в организации массового ополченческого движения в стране сыграло

выступление по радио 3 июля 1941 г. Председателя Государственного Комитета Обороны (ГКО) И.В. Сталина, в котором он, обращаясь от имени партии и правительства к советскому народу, заявил: «Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной армией встанут многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной армии. В каждом городе, которому угрожает нашествие врага, мы должны создавать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защитить свободу, свою честь, свою Родину – в нашей Отечественной войне с германским фашизмом» [5, с. 29–30]. Это выступление было встречено народом с большим воодушевлением.

Ополченческое движение охватило почти всю страну. Народное ополчение создавалось в прибалтийских республиках, в Белоруссии, Молдавии, на Украине, в Закавказье. Наиболее же массовым оно стало в России. Только в Москве, например, за первые три дня войны от желающих немедленно отправиться на фронт добровольцами поступило более 70 тыс. заявлений. Ленинград уже к началу июля 1941 г. направил в действующую армию около 45,2 тыс. добровольцев [6, с. 15–16].

К осени 1941 г. в стране насчитывалось 60 дивизий народного ополчения с составом свыше 4 млн чел. [4, с. 10]. Уже в первые месяцы войны в боевой строй защитников Родины влилось около 2 млн добровольцев [2, с. 27].

Первыми к созданию многотысячного ополчения в России приступили, как мы уже отмечали ранее, москвичи и ленинградцы. Следует остановиться на этом подробнее, так как именно с этих ополчений центра страны брали пример местные комитеты обороны для создания своих добровольческих формирований. Откликаясь на зов партии, трудящиеся Ленинграда заявляли о своей готовности с оружием в руках встать на защиту Родины. Уже в первые дни войны от рабочих Балтийского завода поступило 1500 заявлений, от рабочих завода «Севкабель» – 200, Механобра – 200, галошного завода – 250, от студентов и преподавателей горного института – 250 [4, с. 13].

Ответственная и трудная задача создания народного ополчения легла на Ленинградскую партийную организацию. Важную роль в ее решении сыграло совещание, состоявшееся 27 июня 1941 г. в Смольном под руководством секретаря ВКП(б), секретаря Ленинградского обкома и горкома партии А.А. Жданова. Совещание выработало конкретные рекомендации по формированию частей и соединений народного ополчения. Было решено создать Ленинградскую армию народного ополчения (ЛАНО). Тотчас после

совещания Ленинградский горком ВКП(б) разработал и сообщил райкомам партии план создания ЛАНО. Спустя три дня, 30 июня 1941 г. были созданы военный совет и штаб армии [4, с. 14].

Добровольцы были разных возрастов, но большинство – молодые. 2 июля 1941 г. в Ленинграде и пригородах насчитывалось 45183 добровольца, в том числе в возрасте от 18 до 35 лет – 33450 чел. [4, с. 15]. По данным горвоенкома тех лет Ф.Ф. Расторгуева, Ленинград дал фронту 288 тыс. ополченцев [4, с. 18–19].

Одновременно с формированием народного ополчения в Ленинграде оно создавалось и в Москве. Важную роль в этом сыграло совещание в Москве, состоявшееся 2 июля 1941 г. Участникам совещания было сообщено о том, что ГКО, идя навстречу патристическому порыву трудящихся, разрешил приступить к созданию в Москве нескольких дивизий народного ополчения. 4 июля 1941 г. ГКО принял постановление №10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» [7, с. 72–73].

Всего за первые четыре дня в Москве было подано 168470 заявлений с просьбой зачислить в ряды народного ополчения. В Подмосковье в течение 2–5 июля 1941 г. ополченцами стали 140 тыс. чел. [8, с. 28].

На периферии же России, в отличие от центра, проблем было еще больше, что мы увидим далее из анализа документов по созданию народного ополчения Центрального Черноземья в Курской области.

Специальные штабы и комиссии, занимавшиеся формированием народного ополчения, руководствовались определенными организационными принципами. Несмотря на то, что эти принципы разрабатывались партийными органами применительно к условиям конкретных регионов, абсолютное их большинство, в том числе основные из них, стали типичными для всей страны.

Одним из таких принципов был принцип добровольности. Штабы и комиссии создавали ополченческие формирования за счет добровольцев, не подлежащих призыву согласно мобилизационному плану развертывания регулярной армии. В народное ополчение не привлекались рабочие и служащие, инженеры и техники предприятий авиационной и станкостроительной промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, а также предприятий, которые выполняли особо важные заказы фронта.

Подразделения, части и соединения народного ополчения формировались по производственно-территориальному принципу. Более мелкие подразделения – отделения, взводы, роты, батальоны, а в отдельных случаях и полки создавались непосредственно на фабриках и заводах, в учреждениях, учебных заведениях. Затем в масштабе района или города они сводились в части и соединения. И, наконец, в

масштабе области или края создавались соединения или целые объединения, как это имело место в Ленинграде, где была сформирована единственная в стране армия народного ополчения [9, с. 31].

Формально возрастного ограничения при вступлении в народное ополчение не было. Ополченцем мог стать подросток или пожилой человек. Но фактически такое ограничение нередко вводилось: в Москве разрешалось зачислять добровольцев от 17 до 55 лет, в Ленинграде – от 18 до 50 лет, в Сталинграде – от 17 до 60 лет, а в Крыму ополченцами могли стать даже юноши, которым исполнилось 15 лет [10, с. 16].

Комбинированный способ материально-технического обеспечения и вооружения применялся при большом количестве ополченческих формирований. Случаев, когда части и соединения полностью обеспечивались вооружением и всеми необходимыми средствами, было немного. Мелкие же подразделения ополчения почти повсеместно обеспечивались за счет местных ресурсов.

Еще один нюанс: одной из весьма важных задач явился подбор командных кадров для народного ополчения. Поспешность, с которой создавалось ополчение, отсутствие у организаторов опыта в комплектовании крупных воинских частей, а также ряд объективных причин, связанных с внезапным нападением немецких войск, не могли не сказаться на качестве добровольческих формирований. Подавляющее большинство командиров ополченческих частей призывались из запаса. Многие из них давно утратили связь с армией. Часть младших командиров не прошла даже элементарного военного обучения.

В дополнение к законодательной базе народного ополчения следует упомянуть постановления Государственного Комитета Оборона №84 от 10.07.41 [11, с. 2], № 156 от 15.07.41 [11, с. 26]. Особо следует отметить документ №1567С от 9 апреля 1942 г. «О порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды, мобилизованных на оборонные работы и призванные в формирования МПВО». Государственный Комитет Оборона (ГКО) постановлял: «1) лица, вступившие в народное ополчение, обеспечиваются Народным комиссариатом обороны денежным и материальным довольствием по нормам, действовавшим в Красной Армии... 5) Распространить на ополченцев, содержащихся по нормам Красной Армии, а также на семьи этих лиц постановления СНК СССР №1269 от 16 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям», №1474 от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава и их семьям» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего

состава в военное время»... 6) Прекратить с 1 апреля 1942 г. выплату заработной платы по месту прежней работы ополченцам народного ополчения... 7) Считать утратившими силу постановления ГКО №10 от 4 июля 1941 г. и 10 июля 1941 г. №84 «О денежном обеспечении лиц, вступивших в народное ополчение» [12, с. 234–235].

В отношении формирований народного ополчения, которые не передавались в это время в действующую армию, а находились в резерве местной самообороны, со стороны местных комитетов обороны принимались меры по их укреплению, поскольку из-за постоянного призыва в армию ополченцев они лишались значительной части своего прежнего состава [4, с. 247].

Несомненно, что создание народного ополчения было вызвано крайне тяжелой обстановкой, когда советское командование из-за больших потерь на фронте испытывало острый недостаток в резервах. На создание и боевую подготовку ополченческих формирований тратилось в 5–6 раз меньше времени, чем на формирование кадровых стрелковых частей и подразделений. По подсчетам А.Д. Колесника, на формирование стрелковой дивизии уходило до 8 недель, а ополченческой – лишь 1,5 недели [4, с. 247]. Однако этот выигрыш во времени не смог не сказаться на уровне боеспособности частей ополчения – недостаточно обученные и вооруженные, они неизбежно несли большие потери. Тем не менее отчаянное положение, в котором оказалась страна в начальный период войны, вынуждало пойти на это.

Как отмечает профессор В.Н. Данилов, с самого начала формирования народного ополчение складывалось как децентрализованная военная организация, не имевшая общего руководящего органа и повсеместной тесной связи с командованием кадровой Красной армии. Решения о создании ополчения в российской провинции принимали партийно-советские органы областного звена. Не имея возможности в первый период войны полностью оснастить в централизованном порядке даже создаваемые армейские части и соединения, руководство страны фактически полностью переложило заботу о формированиях самообороны на местные органы власти [13, с. 176].

В Центральном Черноземье народное ополчение стало формироваться вслед за призывом, прозвучавшим в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г. 9 июля 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) принимает постановление об организации народного ополчения. В нем отмечалось, что в партийные организации области поступают сотни заявлений от рабочих и работников, служащих, колхозников и колхозниц, советской интеллигенции о зачислении в народное ополчение для помощи Красной армии в разгроме врага. Идя навстречу желаниям трудящихся и в целях организованного проведения этой работы, бюро обкома ВКП(б) постановляет:

«...– предложить всем горкомам и райкомам ВКП(б) провести собрания на предприятиях, в колхозах и учреждениях для разъяснения трудящимся значения создания народного ополчения и приступить к формированию из добровольцев отрядов народного ополчения (рот, батальонов, полков) на предприятиях, колхозах и учреждениях;

– предложить РК и ГК ВКП(б) совместно с районными военными комиссариатами и организациями Осоавиахима подобрать командный состав для обучения и руководства подразделениями народного ополчения, а также выделить из числа коммунистов их помощников по политической части. Весь командно-политический состав народного ополчения утвердить на бюро РК и ГК ВКП(б);

– обязать военный отдел обкома ВКП(б) совместно с начальником гарнизона г. Курска и облвоенкомом к 11 июля 1941 г. разработать положение о подразделениях народного ополчения» [14, с. 167–168].

В каждом районе были созданы штабы по формированию ополчения, в которые входили секретари РК ВКП(б) (ГК ВКП(б)), председатели исполкомов райсоветов (горсоветов), секретари райкомов (горкомов) ВЛКСМ, начальники районных отделений милиции, председатели райсоветов (горсоветов) Осоавиахима и районные военные комиссары, во главе с секретарями РК ВКП(б). Постановление бюро Курского обкома ВКП(б) от 9 июля в скором времени было дополнено разработанной по его поручению военным отделом обкома совместно с начальником гарнизона Курска и облвоенкомом инструкцией «О порядке формирования районных и городских народных ополчений и обучения их военному делу» [15, с. 150–151].

В соответствии с полученными указаниями на местах была развернута работа среди населения по разъяснению значения народного ополчения и организации записи в него добровольцев. В Старом Осколе митинг рабочих и служащих кондитерской фабрики, где присутствовало 227 человек, принял резолюцию, в которой говорилось: «Мы все готовы на защиту Родины, в ответ на призыв товарища Сталина – создав в тылу народное ополчение под руководством ЦК ВКП(б)» [16, с. 94].

Большую готовность встать на защиту Родины от захватчиков проявили трудящиеся Ленинского района Курска при объявлении записи в народное ополчение. Старый рабочий, травильщик типографии издательства обкома партии Николай Михайлович Киряев один из первых в коллективе издательства попросил записать его в народное ополчение, заявив при этом: «Мне уже 47 лет, два раза в своей жизни я дрался за родную землю. Первый раз в империалистическую войну с Германией, второй раз – в гражданскую войну. И сейчас – в третий раз я буду драться изо всех сил. Я не военнотрудовой, снят с учета по болезни, но когда идет речь о защите Родины, сидеть, сложа руки, не

буду. Я военное дело знаю, буду сражаться так, чтобы поразить врага, фашистских гадов» [17, с. 100].

Проходившая запись в народное ополчение в Ленинском районе проводилась с большим подъемом. В Госбанке при объявлении записи в народное ополчение работники отдела инкассации все как один желали записаться в народное ополчение, и для записи образовалась очередь [17, с. 101].

12 июля 1941 г. было проведено совещание секретарей партийных организаций, хозяйственных учреждений и руководителей Дзержинского района Курска по вопросу создания народного ополчения. После работы были проведены собрания рабочих и служащих, в результате чего было подано 1581 заявление с просьбами о зачислении в народное ополчение. Из них было 812 женщин, 769 мужчин. Утверждены полковая и батальонный штабы [18, с. 4].

Собрания по организации ополчения вылились в яркую демонстрацию единения Красной армии и трудящихся области. Учительница Т.К. Булгакова из Тимского района в заявлении писала: «Я клянусь, что от всей души до последнего дыхания буду защищать нашу Родину до полного уничтожения фашизма – врага всего прогрессивного человечества». «... Несмотря на слабое здоровье и 47-летний возраст, – писал в заявлении о приеме в ополчение колхозник И.А. Селютин, – я клянусь до последней капли крови защищать Советскую землю». Колхозник колхоза «Красное знамя» Беловского сельсовета Октябрьского района Е.Н. Бычков заявил на собрании: «У меня два сына в армии. Я прошу записать меня в народное ополчение, у меня еще хватит сил бить фашистов» [19, с. 5].

На 1 августа 1941 г. в Льговском районе вступили в народное ополчение 5985 чел. [20, с. 130].

12 июля 1941 г. рабочие и служащие Курской биофабрики на собрании единодушно решили «всем коллективом вступить в народное ополчение» [21, с. 43]. В ополчение вступали целыми семьями. Так поступила семья Ф.И. Здановского, учителя школы №24 Курска, семья Жук и др. [22, с. 34].

12 июля 1941 г. в Кировском районе Курска началось формирование подразделений полка народного ополчения. Бюро РК ВКП(б) командиром полка утвердило заместителя начальника 7-го управления военного строительства Г.Н. Макашова, комиссаром – директора железнодорожной школы №39 К.И. Анциферова. Интересно, что среди 12 командиров рот десять были железнодорожниками Курского узла, в их числе Г.Н. Буяновский, С.И. Гусев, А.М. Щеголев, М.З. Карачевцев, М.Н. Власов, А.И. Гусев, З.Ф. Анненков. Большинство взводов также возглавили работники железнодорожных предприятий [23, с. 35]. 15 июля 1941 г. в его подразделениях состояло 1939 человек, из них 332 коммуниста и 147 комсомольцев. В сентябре 1941 г. начальником штаба полка стал

И.И. Пархоменко, ранее возглавлявший военизированную охрану на Кишиневской дороге [24, с. 83].

В состав второго батальона влился большой отряд рабочих вагонного участка и вагоноремонтного пункта. Командиром батальона стал политрук 5-й роты старший мастер вагонного участка Г.А. Дзельзит [25, с. 87].

Была сформирована санитарная рота, в состав которой вошли более 20 работниц железнодорожной поликлиники, среди них медсестры В.Н. Хлебникова, А. Бутова, Л.А. Бартошевич (медсестра медицинской комнаты вокзала). Затем был создан санитарный батальон, возглавляемый начальником поликлиники М.Н. Шахеевым. В него входило 566 женщин, обучавшихся военному делу в хирургическом отделении поликлиники [26, с. 1, 7].

Штаб Кировского полка народного ополчения расположился в здании железнодорожной школы №42. Здесь же находился и командный пункт первого батальона. Командный пункт второго батальона располагался в здании железнодорожной школы №46 [19, с. 6].

В августе–сентябре 1941 г. командный состав полка неоднократно менялся. 21 августа 1941 г. в связи с призывом в РККА Г.Н. Макашова командиром полка был утвержден начальник 6-го отделения движения З.Ф. Анненков. Но по требованию руководства Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) 21 сентября 1941 г. командование полком принял Н.Д. Иерусалимов [23, с. 37].

Формирование полков народного ополчения активно шло и в южных районах области (ныне относящихся к Белгородской области). 14 июля 1941 г. на предприятиях и в учреждениях Белгорода прошли собрания, на которых записывались добровольцы в ополчение. За короткий срок было подано более 2,5 тыс. заявлений. На железнодорожном узле, консервном комбинате в отряды ополчения вступили сотни рабочих и служащих. Бюро Белгородского горкома ВКП(б) утвердило командиром полка батальонного комиссара запаса Н.И. Боркина, комиссаром – заведующего оргинструкторским отделом горкома партии Р.А. Голосовского. Начальником штаба стал заведующий отделом кадров консервного комбината А.В. Гришковец [26, с. 57]. К началу августа 1941 г. в городском полку уже насчитывалось 5398 бойцов [26, с. 26]. В Валуйском районе в отряды ополчения вступили 4009 чел., в Новооскольском – 2283, в Старооскольском – 2231, Чернянском – 4403, Ракитянском – 3038 чел. Всего в ряды народного ополчения в южной группе районов (23 района и Белгород) записалось 48285 чел., из них 15 тыс. женщин, 5,8 тыс. коммунистов и более 6 тыс. комсомольцев [26, с. 25]. В конце июля 1941 г. в четырех полках народного ополчения Курска насчитывалось 11214 бойцов и командиров [27, с. 18].

На 13–15 августа 1941 г. в ополчение области за-

писались 119239 чел., из них коммунистов – 13571, комсомольцев – 15468, беспартийных – 90598 человек. В ополчение вступили 36044 женщины, 83196 мужчин [26, с. 25]. Наиболее многочисленные подразделения были в Курске (10757 чел.), Дмитриевском, Пристенском, Рыльском, Коньшевском, Крупецком, Львовском, Фатежском и других районах.

Итак, количественно народное ополчение области было организовано в короткие сроки. Теперь предстояла сложная задача – создать из всей этой разнородной людской массы боеспособные подразделения. Эта работа легла на районные комитеты партии, которые совместно с райвоенкоматами и райсоветами Осоавиахима подбирали и утверждали командный состав народного ополчения. Из числа коммунистов назначали политработников. Весь командно-политический состав утверждался на заседаниях бюро РК(ГК) ВКП(б). Руководство обучением народного ополчения возлагалось на райсоветы Осоавиахима. Обучение бойцов народного ополчения проводилось по специальной программе. Программа подготовки была рассчитана на 140 часов. Занятия проходили ежедневно по 3 часа, а в выходные дни – по 6 часов (как правило, полевых занятий) [28, с. 113].

Более объемно и всесторонне осветить вопросы военно-политической подготовки бойцов народного ополчения области позволяют нам имеющиеся архивные данные по Кировскому полку Курска.

Итак, полк был разбит на 4 батальона, из них – 3 стрелковых и санитарный. 14 июля 1941 г. командованием полка было проведено совещание, на котором рассмотрен и утвержден план по боевой и технической подготовке народного ополчения. И с 15 июля по 20 августа занятия проводились по расписанию программы подготовки 1-й ступени ворошиловского стрелка [26, с. 1].

Расписание занятий составлялось штабом полка и рассылалось по батальонам, а те, в свою очередь, составляли расписание по ротам. Роты это расписание доводили до каждого бойца. Занятия ополченцев проходили через день с 18⁰⁰ до 20⁰⁰, по другим дням велись занятия по ПВХО.

Посещаемость занятий учитывалась повзводно и поротно, а также в целом по батальонам, которые на следующий день после учебы в 11⁰⁰ подавали в штаб полка сведения о ходе проводимых занятий и посещаемости. Общий процент посещаемости по 1-му батальону составлял 86,6%, по 2-му батальону – 92,5%, по 3-му – 63%. Общая посещаемость в полку была 76,5%. Большой процент непосещаемости приходился на бойцов, занятых на сверхурочных работах, а также связанных с разъездным характером работы, было много пропусков и по неуважительным причинам. Недисциплинированность проявлялась среди представителей командного состава в том, что большинство из них не являлось на командирскую учебу,

как, например, Н.П. Ромахин (командир 2-го взвода, 9-й роты), зам. начальника Курской дистанции связи П.А. Орехов (командир 9-й роты) и др. [26, с. 3]. Материальное оснащение полка было недостаточным.

Полк был полностью укомплектован политическим составом – комиссарами (5 чел.) и политруками (20 чел.), все члены партии. Политруки занятия проводили удовлетворительно, хотя политруки Сотников и Орехов готовились к занятиям плохо. 18 июля 1941 г. была прочитана лекция «Экономико-географический обзор Германии», после были просмотрены кинофильмы «Противопожарная охрана жилого дома» и «Простейшие укрытия от авиабомбы»; 9 августа – «Революционная большевистская бдительность и задачи разгрома фашизма». Политическая подготовка проходила по подразделениям в течение 20 минут перед началом боевых занятий. Также был налажен выпуск «боевых листов», развернуто соревнование между ротами и батальонами. При штабе полка был создан красный уголок, где можно было ознакомиться со свежими номерами газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Гудок» и др. [26, с. 5].

Отдельно обучение проходил санбатальон, разбитый на 8 команд. Всего в нем насчитывалось 566 чел. В каждой команде были командир и староста команды. Основная форма занятий – теоретическая, однако по возможности они увязывались с практикой в лечебных учреждениях. Посещаемость в среднем составляла 50%.

В задачу санитаров входило оказание медпомощи в роте, остановка кровотечения, наложение жгутов, индивидуальных перевязочных пакетов, поиск и вынос пострадавших с поля боя. В батальоне необходимо было иметь одного врача, одного лекарского помощника, одного санинструктора и 10 чел. санитаров. Прикреплялись к медико-санитарному формированию полка три машины для обслуживания и транспортировки больных и раненых. В обязанности полкового медико-санитарного формирования входило: а) оказание квалифицированной медицинской помощи; б) остановка кровотечения раненых; в) проверка наложения твердых повязок; г) переливание крови.

Комплектование медподразделений во взводах, ротах и полках предписывалось производить исключительно из женщин, вступивших в народное ополчение, с привлечением медработников, подавших заявление о вступлении в народное ополчение [26, с. 22].

В связи с большим количеством женщин в ополчении командование формирований, оборонные организации, развернули широкую сеть подготовки медсестер, бойцов ПВО, связистов. На 5 августа 1941 г. Осоавиахим организовал обучение 441 тыс. чел. по программе ПВХО. Было подготовлено 58 тыс. бойцов и 883 инструктора [26, с. 86]. Это позволило только в Курске создать 409 постов ПВХО, в которых насчитывалось 11000 бойцов [19, с. 7].

В каждом полку народного ополчения, как мы уже упоминали, были организованы курсы по подготовке медсестер и санитарок. Так, при медсанбате ополчения Ленинского района Курска профессорско-преподавательским составом мединститута был создан учебный центр, в котором овладевали медико-санитарными специальностями 1073 женщины-бойцы ополчения [26, с. 20–21]. В ополчении Сталинского района на 26 июля 1941 г. в двух группах готовились стать медицинскими сестрами 430 женщин-ополченцев в возрасте до 35 лет. В полку было 32 сандружины, которые охватывали подготовкой 90% женщин-бойцов ополчения. В ополчении Дзержинского района было создано пять групп по подготовке медсестер, в которых занимались 170 женщин.

Большую помощь в подготовке женщин-бойцов народного ополчения оказывало областное общество Красного креста (ОККиП). Так, по линии ОККиП на 5 августа 1941 г. на курсах обучались 1570 медсестер и 1784 сандружинниц. В сельских районах велась подготовка женщин-ополченцев по медико-санитарным специальностям. В ходе работы председатель Касторенского РК ОКК Е. Григорьева сообщала, что в районе 80 женщин овладевают специальностью медсестры, предстоит дополнительное открытие курсов [19, с. 10]. В Глушковском районе врачи Кухарева, Мартынюк, провизор Насонов обучали 30 женщин специальности медсестры [19, с. 11].

Спустя некоторое время обком партии организовал проверки боевой и политической подготовки добровольческих военных формирований. Так, заслушав отчеты Медвенского и Стрелецкого райкомов партии, бюро обкома ВКП(б) обратило их внимание на допущенный формализм в определении обязанностей бойцов ополчения, а также рекомендовало из женщин-ополченцев формировать медико-санитарные подразделения, готовить медсестер, санитаров, связистов, бойцов службы ПВХО.

Проверка народного ополчения в Стрелецком РК ВКП(б) показала следующее: на 16 августа 1941 г. имелось 1374 человека в ополчении, из них мужчин – 987, женщин – 387 [26, с. 29]. Однако эти цифры указывали на то, что работа политагитаторов в отдельных сельских советах была проведена недостаточно хорошо. В результате проверки выяснилось, что работа по формированию народного ополчения в Стрелецком районе прошла как одно-двухдневная кампания. Отдельные первичные парторганизации не возглавляли эту работу, не стали передовиками, записав в народное ополчение из 270 коммунистов района 50 человек, состоявших в истребительном батальоне. С комсомольцами было еще хуже – из 1200 чел. в народном ополчении состояли только 133 чел.

Правильное комплектование взводов было трудно осуществить из-за малого количества ополченцев. Обеспеченность учебными пособиями была

слабой, имелось всего лишь 25 учебных винтовок. Построение медико-санитарной службы полка отсутствовало [26, с. 32].

За короткий промежуток времени военный отдел обкома партии проверил и обсудил состояние формирования и боевой подготовки ополченцев в Глазуновском, Ленинском (сельском и городском), Дмитриевском, Хомутовском, Конышевском и других районах области.

Так, например, в Медвенском районе в ополчение было подано 1027 заявлений, из них мужчин 785, женщин 242, членов ВКП(б) 119, кандидатов 43, членов ВЛКСМ 143 и беспартийных 722. Однако учебы с подавшими заявления не было организовано, а с теми, кто заявления не подавал, не стали работать. Был создан полк, 3 батальона, 6 рот, 22 взвода, но все это так и осталось на бумаге. Учебу с командным составом не проводили.

От женщин было подано 242 заявления, однако их всех сразу не включили в строевые подразделения. Другой учебы, рекомендованной обкомом ВКП(б), не было. Занималось только 18 человек на курсах медсестер. Когда же у командира 1-го батальона И.И. Кузнецова спросили, какую он ведет работу как командир батальона, он заявил, что впервые слышит, что он является командиром батальона [26, с. 32].

Формирование стрелковых подразделений производилось без индивидуального учета военного состава и способностей народных ополченцев. Зачислялись в стрелковые взводы все, независимо от возраста и здоровья.

Политико-массовая работа среди населения по разъяснению значения народного ополчения и о его задачах в деле помощи Красной армии проведена была формально. Работники райпартактива, направленные для этой цели, до конца свою работу не выполнили. В результате в ряде сельских советов и колхозах не было подано ни одного заявления в народное ополчение; например, из пяти колхозов Ивановского сельского совета не поступило ни одного заявления, причем при сельском совете имелась первичная партийная и комсомольская организации, но ни коммунисты, ни комсомольцы заявлений в народное ополчение не подали. Подгороденский сельский совет насчитывал 11 колхозов, во всех из них были проведены собрания, но заявления подали только колхозники из двух колхозов.

Заведующий военным отделом Борисовского РК ВКП(б) Куликов запрашивал военный отдел обкома ВКП(б) по некоторым актуальным вопросам относительно народного ополчения: каков порядок оперативного руководства ополчением, может ли быть введена в полку приказная система, могут ли применяться взыскания или поощрения по всему личному составу, какие существуют виды взысканий и поощрений, можно ли производить расходы на обучение ополчения из средств, отчисляемых колхозами на оборонные

нужды? Завотделом также докладывал, что учебное оружие, находившееся в райсоветах Осоавиахима (39 учебных винтовок), взято для истребительного батальона. Попытка передачи хотя бы 50% учебного оружия народному ополчению оказалась безуспешной, так как руководство истребительного батальона ссылалось на приказ Управления НКВД. Отсутствие оружия ставило под угрозу огневую подготовку ополченцев [26, с. 10].

Все это лишний раз свидетельствует о том, что народное ополчение по большей части было предоставлено само себе, как по оснащению, так и по обучению. Контроль над ополчением возлагался на местные партийные органы, которые не всегда ответственно относились к этой деятельности. Например, секретарь первичной парторганизации колхоза «Перспектив революции» Октябрьского района на основании слухов заявил, что самолеты противника бомбили Воронеж, разрушили военный завод и сбросили парашютный десант. Это вызвало тревогу среди населения, и в ополчение записалось всего 6 чел. [26, с. 28].

В процессе формирования боевых подразделений народного ополчения органам власти пришлось столкнуться с нехваткой подходящих кандидатур для комплектования командного состава. Характерную картину показывает анализ военных отчетов райкомов ВКП(б), представленных в ответ на письмо №641/90 от 25 июля 1941 г., требовавшее от районов различные сведения об организации народного ополчения, в том числе подбору комсостава [26, с. 115]. Из этих отчетов видно, что должности командиров, комиссаров, начальников штабов районных полков народного ополчения занимали чаще всего люди в звании не выше старшего лейтенанта либо старшего политрука запаса (исключения довольно редки: например, в Белгороде комиссаром полка являлся батальонный командир Р.А. Голосовский) [29, с. 73]. Что же касается командиров рот, взводов, то на эти должности часто приходилось утверждать лиц младшего начальствующего и даже рядового состава запаса. В таких случаях предпочтение отдавалось имевшим опыт службы в Красной армии или дореволюционной армии, прежде всего участникам Гражданской войны и войны с Финляндией. Ситуация еще более осложнялась частыми сменами командно-политического состава из-за мобилизаций в РККА [26, с. 57], в силу этих причин требовалась работа не только с рядовыми ополченцами, но и комсоставом. В помощь командирам составлялись и рассылались расписания занятий: штабов полка – для батальонов, штабам батальонов – для рот. Проводилась также командирская учеба, например, в полку Ленинского района Курска занятия с младшим комсоставом проходили один раз в неделю, с командирами рот и взводов – два раза [26, с. 1–2].

Комплектование старшего командного состава полков народного ополчения проводилось из командиров

и политработников запаса под тщательным контролем военного отдела ОК ВКП(б). Командиром Ленинского полка был назначен преподаватель института усовершенствования учителей А.Н. Лихачев, начальником штаба – заведующий военной кафедрой пединститута В.В. Кусков. Дзержинский полк ополчения 12 июля 1941 г. возглавил участник Гражданской войны, бывший комиссар полка А.А. Сагайдак. Комиссаром полка стал старший политрук запаса Кожаринов [26, с. 20]. Полки ополчения возглавили: в Медвенке – зав. военным отделом РК ВКП(б) батальонный комиссар Ф.М. Никульников, в Щиграх – председатель райсовета Осоавиахима политрук запаса Орехов, в Черемисиново – лейтенант М.А. Рыбинский, в Фатеже – начальник райотдела НКВД Бакулин [26, с. 32, 34, 63, 71].

К сожалению, отсутствие документов большинства районных полков народного ополчения за 1941 г. не дает возможности провести подробный анализ командно-политического состава частей народного ополчения.

Постоянно искались пути улучшения боевой и политической подготовки ополченцев. В соответствии с решением обкома ВКП(б) учебно-материальную базу, печатные пособия предлагалось обеспечить организациям Осоавиахима. Но, к сожалению, районные организации Осоавиахима обладали минимальной военно-технической базой. В ведомости оружия, находящегося в распоряжении райсоветов Осоавиахима, на начало августа 1941 г. значится: учебных винтовок образца 1891/1930 – 2194 (из них 973 требуют ремонта), винтовок нарезных – 233 (большинство требовали ремонта), малокалиберных винтовок – 945, пулеметов – 36, кавалерийских шашек – 265 [26, с. 26].

Так, Ленинский полк ополчения на 4 августа 1941 г. имел учебных винтовок – 132, мелкокалиберных – 78, боевых винтовок 7,62 мм – 52, ручных пулеметов – 3, наганов – 3. Дзержинский полк имел 224 учебных винтовки, 9 ручных пулеметов, 2 станковых, 12 гранат.

На 17 июля 1941 г. в Кировском полку ополчения было 40 боевых австрийских винтовок, 600 патронов к ним, 20 мелкокалиберных винтовок [26, с. 5, 20, 52].

Чтобы улучшить материальную базу ополчения, обком партии дал указание об использовании учебной базы истребительных батальонов, изготовлении и ремонте оружия своими силами. Так, в ополчении Кировского района Курска изготовили 206 гранат-болванок, 25 макетов винтовок, 5 чучел, что позволило улучшить практическое обучение использованием личным оружием в бою.

Подводя итог анализу процесса формирования частей народного ополчения в Курской области, следует отметить высокий уровень патриотизма, желание выполнить свой долг перед Отчизной со стороны тысяч курян, которые подавали заявления о приеме в ополчение. Действительно, долго упрашивать не приходилось, люди понимали всю трудность сложившейся обстановки военного времени.

Но помимо всеобщего воодушевления и патриотизма в деле создания народного ополчения мы встречаем множество ошибок и недочетов со стороны партийных и советских органов. Действительно, несмотря на настоящее желание помочь фронту и Родине, часто встречались халатность и обман. На боеспособности ополченцев сказались как объективные, так и субъективные факторы. На создание истинно боеспособных частей было отпущено мало времени; не хватало в нужном количестве подготовленных военных кадров; многие директивы спускались сверху без учета сложившейся обстановки; подводила слабая материальная база, включая и вооружение. Однако хотя ополчение и не сыграло значительной роли в обороне Курской области от немецко-фашистских захватчиков летом–осенью 1941 г., но оно подготовило сотни добровольцев, которые впоследствии влились в ряды Красной Армии и продолжили свой боевой путь в составе уже кадровых частей.

Библиографический список

1. Урвал, Ник. Войска СС. Кровавый след / Ник. Урвал. – Ростов н/Д., 2000.
2. Колесник, А.Д. Народное ополчение городов-героев / А.Д. Колесник. – М., 1974.
3. Колесник, А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту / А.Д. Колесник. – М., 1982.
4. Колесник, А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А.Д. Колесник. – М., 1988.
5. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – 5-е изд. / И.В. Сталин. – М., 1950.
6. Синец, А.М. Всенародная помощь фронту. – 2-е изд. / А.М. Синец. – М., 1985.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Добров, П.В. Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны : в 2 т. / П.В. Добров. – Донецк, 1994. – Т. 1.
9. Добров, П.В. Народное ополчение защищает Родину / П.В. Добров. . – М., 1990.
10. Горов, В.Я. И поднялся народ / В.Я. Горов. – М., 1977.
11. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 2.
12. Русский архив: Великая Отечественная. Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : документы и материалы. – М., 1997. Т. 25 (14).
13. Данилов, В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / В.Н. Данилов. – Саратов, 1996.
14. Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Ч. 1: Сборник документов. – Курск, 2002.

15. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2785.
16. ГАОПИ КО. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2636.
17. ГАОПИ КО. – Ф. П – 2870. – Оп. 1. – Д. 739.
18. ГАОПИ КО. – Ф. П – 93. – Оп. 1. – Д. 146.
19. Курский край : Научно-исторический журнал. – 2000. – №4–5 (13–14).
20. Лагутич, М. Льговские истории / М. Лагутич. – Курск, 2001.
21. ГАОПИ КО. – Ф. П – 84. – Оп. 1. – Д. 247.
22. ГАОПИ КО. – Ф. П – 2. – Оп. 1. – Д. 8.
23. Манжосов, А.Н. Железнодорожники Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.Н. Манжосов. – Курск, 2002.
24. Башкирев, Д.Ю. Повседневная жизнь и деятельность советских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам железных дорог Центра и Юга России) : дис. ... канд. ист. наук / Д.Ю. Башкирев. – Курск, 2004.
25. Манжосов, А.Н. Ополченцы земли Курской (по материалам народного музея локомотивного депо г. Курска / А.Н. Манжосов // История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области) / под ред. А.Ю. Друговской. – Курск, 1995.
26. ГАОПИ КО. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2774.
27. ГАОПИ КО. – Ф. П – 2. – Оп. 1. – Д. 310.
28. Шамаев, В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Шамаев. – Воронеж, 1988.
29. ГАОПИ КО. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2776.